

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. Вып. 2 (10). С. 6–19.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2022. Issue 2 (10). P. 6–19.

Научная статья

УДК 94(38).07

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-2-6-19>

МАКЕДОНСКАЯ ТЯЖЕЛАЯ ПЕХОТА В ДОФИЛИППОВСКОЕ ВРЕМЯ: ФАКТЫ И ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ

**Александр Анатольевич
Клейменов**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
Тула, Россия, alek-klejmenov@yandex.ru
<http://orcid.org/0000-0002-7123-0378>

Аннотация. Цель работы заключается в рассмотрении проблемы появления тяжеловооруженной пехоты в составе македонского войска. Определено, что к эпохе правления Пердикки II в македонской армии отсутствовала собственная тяжелая пехота, а потребность в данном роде войск по возможности удовлетворялась посредством привлечения к участию в боевых действиях живших на территории царства Аргеадов греков и наемников. Эта ситуация сложилась из-за особенностей социально-экономического положения Македонии, где не было достаточного количества жителей, способных приобрести дорогое гоплитское снаряжение. Однозначно интерпретируемые сведения о появлении македонской тяжеловооруженной пехоты относятся к начальному периоду правления Филиппа II, снабдившего своих воинов соответствующим вооружением и обучившего их действовать в строю фаланги. Достаточно часто на основании некоторых данных Фукидида и Анаксимена предполагается, что македонские цари Александр I, Архелай или Александр II могли осуществить реформы, направленные на создание собственного корпуса тяжелых пехотинцев. Тем не менее, используемые для обоснования подобных выводов античные сообщения допускают и иные трактовки, не предусматривающие внедрения тяжеловооруженной пехоты в состав македонской армии. Наличие этого рода войска никак не прослеживается и в событиях военной истории дофилипповского времени. В результате рассмотрения проблемы констатируется, что македонская тяжеловооруженная пехота в тот период могла быть представлена лишь небольшим отрядом, входящим в личную гвардию монарха и не способным существенно влиять на ход боевых действий. Настоящим создателем фаланги как важной части македонской военной системы следует считать Филиппа II, а не кого-либо из его предшественников.

Ключевые слова: Македония, Филипп II, пехота, фаланга, гоплиты, педзетайры, Фукидид.

Для цитирования: Клейменов А. А. Македонская тяжелая пехота в дофилипповское время: факты и предположения // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. Вып. 2 (10). С. 6–19. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-2-6-19>.

Сведения об авторе: А. А. Клейменов – доктор исторических наук, старший научный сотрудник кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

Scientific Article
UDC 94(38).07
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-2-6-19>

MACEDONIAN HEAVY INFANTRY IN THE PRE-PHILIP TIMES: FACTS AND ASSUMPTIONS

Alexander A. Kleymeonov

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russia, alek-klejmenov@yandex.ru
<http://orcid.org/0000-0002-7123-0378>

Abstract. The problem of the appearance of heavily armed infantry as part of the Macedonian army is under consideration in this article. It defends that in Perdiccas' II times the Macedonian army lacked its own heavy infantry, and the need for this kind of troops was met, if possible, by attracting Greeks who lived in Macedonia to participate in hostilities mercenary troops. The Argead kingdom socio-economic development was the reason for the current situation because there was not a sufficient number of residents able to purchase the expensive hoplite equipment. Unambiguously interpreted information about the appearance of the Macedonian heavy infantry refers to the initial period of Philip's II government, when the Macedonians were equipped with the appropriate weapons and trained to act in the phalanx formation. Quite often, based on some Thucydides and Anaximenes data, it is assumed that such Macedonian kings as Alexander I, Archelau or Alexander II could implement reforms aimed at creating their own corps of heavy infantrymen. Nevertheless, the ancient reports used to substantiate such conclusions allow for other interpretations that do not provide for the introduction of heavy infantry into the structure of the Macedonian army. There is no evidence of using this military branch in the events of Macedonian military history before the Philipian time. As a result of the consideration of the problem, it is stated that the Macedonian heavy infantry at that time could only be represented by a small detachment that was part of the monarch's personal guard and was not able to significantly influence the course of hostilities. The real creator of phalanx as an important part of the Macedonian military system should be considered Philip II, and not any of his predecessors.

Keywords: Macedonia, Philip II, infantry, phalanx, hoplites, pezhetairoi, Thucydides.

For citation: Kleymeonov, AA 2022, 'Macedonian heavy infantry in the pre-Philip times: facts and assumptions', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (10), pp. 6–19, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-2-6-19> (in Russ.)

Information about the Author: *Alexander A. Kleymeonov* – Doctor of Science (History), Senior researcher of the Department of History and Archaeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125 Lenin Prospekt, Tula, 300026, Russia.

Введение

Даже весьма поверхностное знакомство с военным делом античных государств и народов не может воспрепятствовать осознанию большой, а во многих случаях и решающей роли тяжело экипированных и действующих в плотных боевых порядках пехотинцев на древних полях сражений. Греческий гоплит, македонский фалангит и римский легионер вполне заслуженно являются настоящими символами вооруженных сил своего времени, что, впрочем, сочетается с наличием многочисленных «белых пятен» в наших представлениях о генезисе и развитии тяжелой пехоты как рода войск. В полной мере это наблюдение справедливо для Македонии Аргеадов, пехота которой в течении долгого времени не являлась заметной боевой силой, но на финальных этапах существования династии, овеянных громкими победами Филиппа II и его сына Александра Великого, была одной из лучших на просторах античной Ойкумены. Весьма важной и достаточно сложной для исследования проблемой, с которой приходится столкнуться при рассмотрении особенностей этого судьбоносного прорыва в военном деле, является определение времени и обстоятельств появления тяжелой пехоты в составе вооруженных сил македонского государства.

Материалы и методы

Как и многие другие аспекты античной военной истории, рассматриваемый вопрос может быть изучен, прежде всего, посредством обращения к нарративным источникам, из которых особое значение имеют материалы древних сочинений, созданных непосредственно в рамках рассматриваемой эпохи, а также та информация из работ сравнительно позднего времени, что имеет явно прослеживаемую генетическую связь с ранней исторической традицией. Для выявления и интерпретации содержащихся в письменных памятниках сведений и их верификации применялись методы исторической герменевтики и семиотики, включая приемы семантического анализа, позволяющие определить значение терминов, использовавшихся в рассматриваемых фрагментах древнегреческой литературной традиции. Полученные данные дали возможность определить характер анализируемых процессов и явлений, а также установить степень обоснованности присутствующих в историографии концепций. В ходе исследования были задействованы общенаучные и специальные исторические методы, из которых важнейшую роль сыграли историко-системный, историко-генетический и сравнительно-исторический, а также методы ретроспективного и перспективного анализа.

Результаты

Весьма плохая информированность современных исследователей о македонской пехоте дофилипповского времени, несомненно, связана со скудностью источниковой базы, освещающей историю царства Аргеадов. Фактически, в нашем распоряжении есть лишь отдельные и в ряде случаев весьма неточные сообщения, оставленные греческими авторами, писавшими о северной монархии редко и, во многих случаях, тенденциозно [1, с. 46; 5, с. 59; 50, с. 1]. По сути, первая и единственная сравнительно подробная характеристика состава македонского войска того периода представлена в сочинении Фукидида (IV, 124, 1), который, описывая поход царя Пердикки II на правителя верхнемакедонского племени линкестов Аррабея, состоявшийся в 423 г. до н.э., указывает, что в армии македонского монарха, помимо возглавляемого Брасидом союзного контингента, были гоплиты из живших в Македонии греков. Кроме гоплитов, общее количество которых составляло примерно 3 тысячи, в войско входили тысяча македонских и халкидских всадников, а также «большая толпа варваров» (ὄμιλος τῶν βαρβάρων πολυς). Ниже автор сообщает, что после перехода иллирийских наемников на сторону врага «толпа варваров» впала в панику и обратилась в бегство, вынудив отступить и Пердикку, оставившего своих эллинских союзников перед лицом вражеского войска (Thuc., IV, 125, 1-2). Анализ данного весьма

ценного сообщения позволяет заключить, что афинский историк к категории гоплитов относил лишь воинов Брасида и живших во владениях Аргеадов греков. Последних, судя по соотношению представленных в сочинении чисел, было не более тысячи [59, с. 99]. Определяя особенности остальной пехоты македонской армии, следует обратить внимание на отрывки работы Фукидида, описывающие бой с линкестами и последовавшее за отступлением войска Пердикки обращение Брасида к своим воинам. Так, рассказывая о боевом столкновении, историк упоминает победу союзников над некими «линкестийскими гоплитами» (Λυκκηστῶν ὀπλιτῶν) (IV, 124, 3), а в речи, вкладываемой в уста Брасида¹, со ссылкой на прошедший бой сообщает, что «варвары» не строятся в правильный боевой порядок (οὐτε γὰρ τάξιιν ἔχοντες) и легко покидают свои позиции (IV, 126, 3-6). Судя по контексту речи, в ней представлена характеристика рассеянной в недавнем столкновении верхнемакедонской пехоты [46, с. 95]², при этом качества «варваров» противопоставляются стойкости греческих гоплитов, изображаемых носителями доблести более высокого порядка [51, с. 53]. В соответствии с этим упомянутые Фукидидом «гоплиты» из армии линкестийцев могут быть идентифицированы не как бойцы фаланги греческого типа, а как вооруженные копьями и щитами пехотинцы: использование термина ὀπλίτης в этом широком значении было достаточно характерно для греческой традиции классического времени [20, с. 301–302; 70, с. 6]. Аналогичная недисциплинированная, плохо организованная и не приученная сражаться в строю фаланги македонская пехота присутствовала и в войске Пердикки. Именно ее Фукидид, четко отличая от греческих гоплитов, называет «толпой варваров» [3, с. 37; 78, с. 585]³. О низких боевых качествах данного компонента армии македонского царя прямо или косвенно свидетельствуют и другие фрагменты сочинения афинского историка. Так, в его рассказе об участии македонских подразделений в событиях под Потидеей на начальной стадии Пелопонесской войны упоминается лишь конница Пердикки и его политических оппонентов (см. Thuc., I, 62, 3–4), а в сравнительно развернутом сообщении о вторжении в Македонию фракийского царя Ситалка, указано, что македоняне «не думали защищаться пехотой» (οἱ δὲ Μακεδόνες πεζῶ μὲν οὐδὲ διενοοῦντο ἀμύνεσθαι) и атаковали вражеское войско исключительно кавалерией (см. Thuc., II, 100, 5-6).

Сведения Фукидида в совокупности с полным отсутствием иных свидетельств о тяжеловооруженной македонской пехоте позволяют заключить, что к эпохе правления Пердикки II она не была сформирована. Как определяется в историографии, причиной этого являлись социально-экономические особенности Македонии, проявившиеся в отсутствии развитой полисной системы и, соответственно, достаточного количества зажиточных лиц, способных обеспечить себя дорогой экипировкой тяжелых пехотинцев, из-за чего в царстве Аргеадов не возник в те же сроки и в аналогичной форме характерный для ведущих греческих государств институт гоплитии [7, с. 18; 12, с. 12; 28, с. 42; 31, с. 423–424]. Некоторое, но, судя по сообщению Фукидида, достаточно ограниченное число тяжелых пехотинцев могли поставлять в македонское войско выходцы из Греции, жившие на территории царства Аргеадов. Существует предположение, что стремление увеличить этот компонент побуждало македонских царей приглашать эллинов в свои владения специально [50, с. 108]. Могли поступать греческие гоплиты в македонскую армию и в качестве наемников, однако полностью решить проблему нехватки тяжелой пехоты за счет этого источника Аргеады не имели возможности из-за своих весьма скромных финансовых возможностей [30, с. 8; 58, с. 12].

Первые прямые и не допускающие иных толкований сообщения о появлении македонской тяжелой пехоты относятся к правлению Филиппа II. Так, Диодор, рассказывая о положении, в котором оказался Филипп после прихода к власти и предва-

ря повествование о его первых победах, пишет, что новый правитель ввел улучшенное разделение войска на подразделения, снабдил людей подходящим военным снаряжением, проводил учения и соревнования, а также придумал (ἐπευρόησε) сомкнутые порядки и снаряжение фаланги «в подражание прикрытому щитами строю троянцев», первым собрав македонскую фалангу (πρῶτος συνεστήσατο τὴν Μακεδονικὴν φάλαγγα) (XVI, 3, 1-2). Как было показано Н. Хэммондом, эта часть сочинения Диодора содержательно и стилистически примыкает как к сообщениям Полиэна (IV, 2, 10) и Фронтиня (Strat., IV, 1, 6) о проводимом Филиппом воинском обучении македонян, так и к немногим ныне известным фрагментам сочинения Эфора Кимского, которое, очевидно, выступило общим источником информации для Диодора и составителей сборников стратегем [35, с. 56; 36, с. 372]⁴. Соответственно, перед нами достаточно точное и развернутое указание, восходящее к неплохо информированному современнику событий. Сомнения вызывает лишь присутствующая в тексте отсылка к легендарным временам Ахиллеса и Гектора. Хотя в литературе встречается и буквальное восприятие сообщения Диодора, породившее выводы о том, что военные реалии гомеровского эпоса подтолкнули Филиппа к внедрению некоторых новшеств в практике применения пехоты [25, с. 62], в данном случае перед нами, вероятнее всего, результат осуществленного Эфором сугубо литературного сравнения облика македонской фаланги и описанных в «Илиаде» пехотных боевых порядков [54, с. 484]. Последнее обстоятельство, впрочем, не мешает оценивать как весьма ценное содержащееся в этом информационном блоке указание на создание корпуса тяжелой пехоты Филиппом II, который за счет государства вооружил и обучил бойцов фаланги. Эти сведения, в частности, хорошо соотносятся с иными данными о снабжении македонян вооружением за счет государства, относящимися и к эпохе великих завоеваний, и к более позднему времени⁵. Наличие у Филиппа особого, весьма боеспособного корпуса пехоты подтверждается и информацией хронологически синхронных источников о структуре македонского войска. Речь идет о замечании Феопомпа (FGrH 115, fr. 348), согласно которому Филипп отобрал из македонян самых сильных и назначил своими телохранителями, назвав педзетайрами (πεζεταῖροι, т.е. «пешие друзья»), а также о сообщении Демосфена (II, 17), указавшего на наличие при особе македонского царя педзетайров, наряду с наемниками имевших репутацию образцовых и закаленных воинов. Учитывая сам характер используемого термина, обозначались им, конечно, пешие воины, при этом обладавшие достаточно высоким статусом и посредством наименования приближенные к элитным всадникам-аристократам, известным как гетайры (ἑταῖροι, т.е. «друзья») [13, с. 98–99; 56, с. 96; 66, с. 343].

Были ли иные, более ранние попытки создания македонского корпуса тяжело-вооруженной пехоты? Пытающиеся дать утвердительный ответ на этот вопрос исследователи обращают внимание на два фрагмента античной письменной традиции. Первый из них содержится в труде Фукидида и сообщает о деятельности царя Архелая, который построил укрепления, проложил удобные дороги и подготовил все на случай войны: лошадей (ἵπποις), оружие (ὄπλοις) и прочее снаряжение (τῇ ἄλλῃ παρασκευῇ), в итоге сделав больше, чем все восемь царей до него (II, 100, 2). Данный отрывок был написан, видимо, уже после смерти македонского монарха как общий экскурс, при этом составивший его афинский историк знал об Архелее не понаслышке, будучи связанным с ним узами гостеприимства [15, с. 19]. Существует мнение, что здесь Фукидид подразумевает организацию македонского отряда гоплитов, для которого и заготавливалось вооружение [1, с. 217–218; 21, с. 41; 26, с. 85; 35, с. 54; 57, с. 8–11; 59, с. 101–102; 74, с. 33]. Часть специалистов делают вывод о наличии у этой реформы социальной базы в виде якобы появившегося в Македонии к концу V в.

до н.э. «среднего класса», имевшего возможность снабдить себя вооружением гоплитского типа [29, с. 87–96; 41, с. 58]. Последний тезис откровенно сомнителен из-за игнорирования прямого указания на заготовку снаряжения царской властью, а заключение о введении Архелаем корпуса тяжелых пехотинцев не является единственным вариантом интерпретации сообщения: велика вероятность того, что Фукидид использовал понятие ὄπλα в широком значении и, соответственно, описывал заготовку лошадей и вооружения для кавалерии, традиционно являвшейся важнейшим компонентом вооруженных сил государства Аргеадов [14, с. 152; 33, с. 147–148; 56, с. 92–93; 67, с. 467–468].

Второй интересующий фрагмент содержится в дошедших до нас осколках литературного наследия Анаксимена из Лампсака. Согласно этому источнику, некий македонский царь по имени Александр приучил знатнейших служить в коннице, назвав их гетайрами, а большинство пеших, разделив на лохи, декады и прочие части, назвал педзетайрами, чтобы оба войска, участвуя в царской гетайрии, оставались наиболее ревностными (FGrH 72, fr.4 = *Harprocrat. Suda*, Πεζέταιροι). Данный текст не позволяет понять какого именно из Александров подразумевает автор, что породило большое количество вариантов толкования сообщения. В частности, согласно мнению значительной части специалистов, перед нами информация о реформе, приведшей к созданию постоянного контингента тяжеловооруженных пехотинцев-педзетайров в дофилипповское время, причем связывают это нововведение с разными царями: Александром I Филэллином [3, с. 42; 14, с. 153; 21, с. 53; 57, с. 8–11], Архелаем [68, с. 7], и Александром II [11, с. 104; 13, с. 99; 28, с. 43–44; 32, с. 26–27; 52, с. 21; 55, с. 35–46; 59, с. 105–107]. Имеются и иные, не менее убедительные интерпретации, соотносящие сообщение с Александром III Великим, который посредством обозначенной реформы мог причислить к «гетайрам» и «педзетайрам» всех македонских кавалеристов и пехотинцев, при Филиппе таким статусом не обладавших [22, с. 393; 39, с. 33; 43, с. 163; 56, с. 96]. По третьей версии, текст Анаксимена существенно искажен из-за допущенной ошибки переписчика, указавшего имя Александра вместо его отца Филиппа [5, с. 127–128; 16, с. 30–33]. В соответствии с наиболее категоричным, но не лишенным оснований выводом, сообщение Анаксимена может быть откровенно ошибочным, так как данный автор уже в древности подвергался критике за плохое качество работы, а его рассказ о реформе «царя Александра» известен в значительно более позднем и, вполне возможно, искаженном переложении [8, с. 88]⁶.

Как следует из вышеизложенного, считать рассмотренные фрагменты античного наследия однозначным доказательством создания македонского корпуса тяжелой пехоты в дофилипповское время не представляется возможным. Следует отметить, в историографии имеются выводы о формировании фаланги в предшествующие правлению знаменитого царя-реформатора периоды, вовсе не опирающиеся на указания каких-либо источников, а основанные на самом факте быстрого создания корпуса македонской тяжелой пехоты, которая уже в 358 г. до н.э., то есть спустя год после воцарения Филиппа, доказала свою боеспособность в битве с иллирийцами на Лихнидском озере. Исходя из этого предполагается, что внедрение фаланги в македонскую военную практику началось задолго упомянутого сражения, а Филипп лишь ускорил и расширил реформы, начатые предшественниками [55, с. 35–46; 60, с. 839–840]. В данном случае перед нами, безусловно, предположение еще более гипотетическое.

Дискуссия

Представляется, что при обращении к проблеме определения состава и возможностей войска Аргеадов необходимо отталкиваться, прежде всего, от вполне однозначного факта в виде полного отсутствия данных о боевом применении македонской тяжелой пехоты в предшествующее реформам Филиппа время. Мало того, вплоть до

эпохи великих преобразований проявлялось характерное для времен Фукидида стремление македонского командования задействовать для решения боевых задач прежде всего конницу. Так, этот подход присутствует в решении царя Аэропа с помощью конницы блокировать продвижение армии Агесилая через Македонию, которое известно благодаря одной из стратегем Полиэна (II, 1, 17). Сообщение о данном событии может быть и не достоверно в полной мере [33, с. 171], но хорошо вписывается в созданную Фукидидом картину. Не разрушается она и информацией о последнем сражении дофилипповского периода, в котором, как сообщает Диодор (XVI, 2, 5), македоняне были разгромлены иллирийцами, потеряв павшими 4 тысячи воинов, включая и самого царя Пердикку III. У. С. Гринволт, подчеркивая, что отсутствие успешных последствий не свидетельствует против возможности проведения реформ, считает большие потери армии Пердикки аргументом в пользу вывода о большой роли пехоты в тактическом замысле македонского царя [27, с. 83–84]. Приводимый исследователем довод малоубедителен, так как само наличие большого числа представителей какого-либо рода войск в составе полевой армии еще не означает, что они воспринимались как ведущая сила⁷. Гораздо более разумным выглядит критикуемое У. С. Гринволтом замечание Дж. Ройсмана: если военные преобразования в дофилипповское время и имели место, то результаты их, судя по трагической судьбе армии Пердикки III, были явно неутешительными [65, с. 162]. Даже оставив без внимания все многочисленные *contra* к доводам сторонников версии о создании собственного контингента гоплитов в Македонии дофилипповского времени, необходимо подчеркнуть, что если этот корпус и был сформирован, то он явно имел небольшой размер и в лучшем случае выполнял функции личной гвардии монарха. Возможно, данный элитный отряд телохранителей в дальнейшем сыграл свою роль в процессе реформ Филиппа, став основой знаменитых корпуса «щитоносцев» (ὐπασπίσταί) Александра Великого [4, с. 53–54; 9, с. 247; 34, с. 404–405; 59, с. 110], но на полной неурядиц военной истории царства Аргеадов его наличие в любом случае никак не сказалось и потому не привлекло внимания античных авторов. Для сравнения можно заметить, что присутствие македонской боеспособной пехоты и/или фаланги однозначно фиксируется не только при описании процесса реформ Филиппа, но и в весьма лаконичных сообщениях о большинстве проведенных им сражений, включая битву с иллирийским царем Бардилом (см. Diod., XVI, 4, 3-7; Front. Strat., II, 3, 2), неудачный первый бой с Ономархом (см. Polyæn., II, 38, 2) и, конечно, эпохальное столкновение с греческими войсками при Херонее (См. Diod., XVI, 86, 1-5; Polyæn., IV, 2, 2). Соответственно, вышеизложенное позволяет присоединиться к выводу о том, что вплоть до реформ Филиппа II тяжелой пехоты, достойной упоминания, в македонской армии не было [12, с. 12].

Заключение

Подводя итог рассмотрению обозначенной проблемы, следует отметить отсутствие достоверных и однозначных письменных сообщений о наличии в Македонском царстве предшествующего правлению Филиппа II времени собственного контингента тяжелой пехоты, идентичного или в некоторой степени сходного с греческими гоплитами. Особенности социально-экономического развития государства Аргеадов не способствовали формированию здесь института гоплитии в характерном для эллинских полисов варианте, в связи с чем появление македонской тяжелой пехоты связывается с целенаправленными усилиями царской власти. Выдвинутые рядом специалистов предположения о том, что подобные преобразования имели место еще до Филиппа II, опираются на малоинформативные и допускающие различные трактовки фрагменты античной традиции, при этом в военной истории Македонии того времени наличие боеспособной пехоты никак не проявляется. По сути, у нас нет весомых оснований ли-

шать Филиппа лавров настоящего создателя македонской тяжеловооруженной пехоты. Совокупность прямых указаний источников и динамика основных военно-политических событий показывают, что именно при этом царе-реформаторе, а не при каком-либо из его предшественников фаланга стала важным компонентом вооруженных сил царства Аргеадов, способным своими действиями влиять на исход сражений.

Примечания

1. Авторство речи приписывается как Брасиду [45, с. 236], так и самому Фукидиду [37, с. 161–180].
2. Выводы, согласно которым автор в рассматриваемом фрагменте описывает военное дело фракийцев [2, с. 250] или иллирийцев [10, с. 18; 24, с. 312–313; 75, с. 216], не учитывают структуру повествования и явно ошибочны.
3. Мнение о том, что в данном случае речь идет о наемном или союзном контингенте [59, с. 101], следует признать малообоснованным.
4. Аналогичный вывод о происхождении рассказа Диодора сделал М. М. Маркл [54; с. 484].
5. В корпусе речей Демосфена присутствует указание на заготовку оружия Филиппом (XIX, 89). Свидетельства того, что Александр снабжал своих воинов снаряжением, встречаются неоднократно (Агг. Anab., VII, 6, 1; Curt., VIII, 5, 4; IX, 3, 21; Just., XII, 7, 5; Diod., XVII, 95, 4; 108, 2). О снабжении македонян вооружением в эпоху Антигонидов сообщает и нарративная традиция (см. Liv., XLII, 12, 10; 52, 11; Plut. Aemil. Paul., 8), и эпиграфические памятники (SEG, XL, 524, ll. 1–9). Вполне закономерно господствующие позиции в историографии заняло мнение, согласно которому уже во времена Филиппа II вооружение македонянам предоставляло государство [12, с. 12–14; 32, с. 27; 49, с. 71; 55, с. 34–36; 61, с. 231]. Впрочем, в ряде случаев присутствуют и иные выводы, подразумевающие вооружение пехотинцев Филиппа за их собственный счет [31, с. 420–421; 42, с. 18].
6. Относительно близкое мнение, в соответствии с которым Анаксимен приписывает Александру Великому реформу, в реальности не имевшую места, ранее высказал Г. Т. Гриффит [31, с. 405–406].
7. В качестве наиболее наглядного контраргумента можно упомянуть значительное количество легковооруженных в армиях греческих полисов при ведущей роли на полях сражений часто не столь многочисленных гоплитов [6, с. 110; 48, с. 10–11; 76, с. 199; 77, с. 18–19].

Список источников и литературы

1. Борза Ю. Н. История античной Македонии (до Александра Великого) / пер. с англ. М. М. Холода. СПб.: Исторический факультет СПбГУ; Нестор-история, 2013. 591 с.
2. Златковская Т. Д. Возникновение государства у фракийцев VII – V вв. до н.э. М.: Наука, 1971. 258 с.
3. Нефёдкин А. К. Конница эпохи эллинизма. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. 784 с.
4. Уортингтон Й. Филипп Македонский / пер. с англ. С. В. Иванова. СПб. – М.: Клио, 2014. 397 с.
5. Шофман А. С. История античной Македонии. Ч. I. Казань: Издательство Казанского университета, 1960. 300 с.
6. Anderson J. K. Military theory and practice in the age of Xenophon. Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 1970. 419 p.
7. Anson E. M. Alexander the Great: Themes and Issues. London – New York: Bloomsbury, 2013. 226 p.
8. Anson E. M. Philip II, the Father of Alexander the Great: Themes and Issues. London – New York: Bloomsbury, 2020. 234 p.
9. Anson E. M. The Hypaspists: Macedonia's Professional Citizen-Soldiers // *Historia*. 1985. bd. 34. hf. 2. P. 246–248.
10. Ashley J. R. The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359–323 BC. Jefferson: McFarland, 1998. 486 p.
11. Berve H. Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage. Bd.I. München: Beck, 1926. 803 s.
12. Billows R. A. Kings and Colonists: Aspects of Macedonian Imperialism. Leiden – New York: Brill, 1995. 240 p.

13. *Bosworth A. B.* The Argeads and the Phalanx // Philip II and Alexander the Great. Father and Son, Lives and Afterlives / edited by E. Carney and D. Ogden. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 91–102.
14. *Brunt P. A.* Anaximenes and King Alexander I of Macedon // *Journal of Hellenic Studies*. 1976. vol. 96. P. 151–153.
15. *Canfora L.* Biographical Obscurities and Problems of Composition // Brill's Companion to Thucydides / edited by A. Rengakos and A. Tsakmakis. Leiden – Boston: Brill, 2006. P. 3–31.
16. *Cawkwell G.* Philip of Macedon. London – Boston: Faber & Faber, 1978. 215 p.
17. *Demosthenes*. Vol. 1 / ed. R. Whinston. London: Whittaker & Co, 1859. 572 p.
18. *Diodorus Siculus*, Library of history. Vol. 7. Cambridge – London: Harvard University Press, 1980. 431 p.
19. *Diodorus Siculus*, Library of history. Vol. 8. Cambridge – London: Harvard University Press. 1989. 496 p.
20. *Echeverría F.* Hoplite and Phalanx in Archaic and Classical Greece: A Reassessment // *Classical Philology*. 2012. vol. 107. no. 4. P. 291–318.
21. *Ellis J. R.* Philip II and Macedonian Imperialism. Princeton: Princeton University Press, 1976. 312 p.
22. *Erskine A.* The of πεζέταιροι Philip II and Alexander III // *Historia*. 1989. bd. 38. hf. 4. P. 385–394.
23. *Flavii Arriani Anabasis Alexandri* / Ed. A.G. Roos. Leipzig: Teubner, 1907. 333 p.
24. *Foster E.* Campaign and Battle Narratives in Thucydides // The Oxford Handbook of Thucydides / edited by R.K. Balot, S. Forsdyke, E. Foster. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 301–315.
25. *Gabriel R. A.* Philip II of Macedonia: Greater than Alexander. Washington: Potomac Books, 2010. 303 p.
26. *Geyer F.* Makedonien bis zur Thronbesteigung Philipps II. München – Berlin: R. Oldenbourg, 1930. 148 s.
27. *Greenwalt W. S.* Alexander II of Macedon // Ancient Historiography on War and Empire / edited by T. Howe, S. Müller and R. Stoneman. Oxford – Philadelphia: Oxbow Books, 2017. P. 80–91.
28. *Greenwalt W. S.* Infantry and the Evolution of Argead Macedonia // Greece, Macedon and Persia: Studies in Social, Political and Military History in Honour of Waldemar Heckel / edited by T. Howe, E. E. Garvin, G. Wrightson. Oxford – Philadelphia: Oxbow Books, 2014. P. 41–46.
29. *Greenwalt W. S.* The Development of a Middle Class in Macedonia // Ancient Macedonia 7: Seventh International Symposium. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 2007. P. 87–96.
30. *Griffith G. T.* The Mercenaries of the Hellenistic World. Cambridge: Cambridge University Press, 1935. 337 p.
31. *Griffith G. T.* The Reign of Philip the Second // Hammond N.G.L., Griffith G.T. A History of Macedonia. Vol. II: 550–336 BC. Oxford: Clarendon Press, 1979. P. 201–646.
32. *Hammond N. G. L.* Alexander the Great: King, Commander and Statesman. Park Ridge: Noyes Press, 1980. 358 p.
33. *Hammond N. G. L.* The Development of the Macedonia State // Hammond N.G.L., Griffith G.T. A History of Macedonia. Vol. II: 550–336 BC. Oxford: Clarendon Press, 1979. P. 1–200.
34. *Hammond N. G. L.* The Various Guards of Philip II and Alexander III // *Historia*. 1991. bd. 40. hf. 4. P. 396–418.
35. *Hammond N. G. L.* Training in the Use of a Sarissa and its Effect in Battle, 359 – 333 B. C. // *Antichthon*. 1980. vol. 14. P. 53–63.
36. *Hammond N. G. L.* What May Philip Have Learnt as a Hostage at Thebes? // *Greek, Roman, and Byzantine Studies*. 1997. vol. 48. no. 4. P. 355–372.
37. *Hansen M. H.* The Battle Exhortation in Ancient Historiography. Fact or Fiction? // *Historia*. 1993. bd. 42. hf. 1. P. 161–180.
38. *Harpocration Lexeis of the ten orators* / edited by J. J. Keaney. Amsterdam: Hakkert, 1991. 293 p.
39. *Hatzopoulos M. B.* L'organisation de l'armée macédonienne sous les Antigonides. Athènes: De Boccard, 2001. 196 p.
40. *Hatzopoulos M. B.* Macedonian Institutions under the Kings. Vol. II. Epigraphic Appendix.

- Athens: De Boccard, 1996. 228 p.
41. *Hatzopoulos M. B.* Macedonians and Other Greeks // Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD / edited by R. J. Lane Fox. Leiden – Boston: Brill, 2011. P. 51–78.
  42. *Head D.* Armies of the Macedonian and Punic Wars 359 BC to 146 BC. Goring-by-Sea: War-games Research Group, 1982. 192 p.
  43. *Heckel W.* The Three Thousand: Alexander's Infantry Guard // The Oxford Handbook of Warfare in the Classical World / edited by B. Campbell, L.A. Tritle. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 162–178.
  44. *Hellenica Oxyrhynchia cum Theopompi et Cratippi fragmentis* / edited by B. Grenfell, A. Hunt. Oxford: Clarendon, 1909.
  45. *Hornblower S.* A Commentary on Thucydides. Vol. 2. Oxford: Oxford University Press, 1991. 538 p.
  46. *Hornblower S.* The Greek world, 479–323 BC. London – New York: Routledge, 2011. 410 p.
  47. *Ivli Frontini strategematon libri quattuor* / ed. G. Gundermann. Leipzig: Teubner, 1888. 176 p.
  48. *Kagan D., Viggiano G. F.* The Hoplite Debate // Men of Bronze: Hoplite Warfare in Ancient Greece / edited by D. Kagan and G. F. Viggiano. Princeton – Oxford: Princeton University Press, 2013. P. 1–56.
  49. *Karunanithy D.* The Macedonian War Machine: Neglected Aspects of the Armies of Philip, Alexander and the Successors 359–281 BC. Barnsley: Pen & Sword, 2013. 358 p.
  50. *King C. J.* Ancient Macedonia. London – New York: Routledge, 2017. 307 p.
  51. *Lendon J. E.* Soldiers and Ghosts: A history of battle in classical antiquity. New Haven – London: Yale University Press, 2005. 468 p.
  52. *Lock R.* The Army of Alexander the Great: Submitted to Satisfy the Requirements for the Degree of Ph D. Leeds: University of Leeds 1974. 473 p.
  53. *M. Juniani Justinii epitoma historiarum Philippicarum* / ed. F. Rühl, O. Seel. Leipzig: Teubner, 1935. 375 p.
  54. *Markle M. M.* Use of the Macedonian Sarissa by Philip and Alexander // *American Journal of Archaeology*. 1978. vol. 82. no. 4. P. 483–497.
  55. *Mattew C. A.* An Invincible Beast: Understanding the Hellenistic Pike-Phalanx at War. Barnsley: Pen and Sword, 2015. 368 p.
  56. *Milns R. D.* The Army of Alexander the Great // *Alexandre le Grand. Image et réalité* / edited by E. Badian. Geneva: Fondation Hardt, 1976. P. 87–129.
  57. *Momigliano A.* Filippo il Macedone. Firenze: F. Le Monnier, 1934. 210 p.
  58. *Nawotka K.* Alexander the Great. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2010. 440 p.
  59. *Noguera Borel A.* L'armée macédonienne avant Philippe // *Ancient Macedonia 7: Seventh International Symposium*. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 2007. P. 97–111.
  60. *Noguera Borel A.* L'évolution de la phalange macédonienne: le cas de la sarisse // *Ancient Macedonia 6. Sixth International Symposium, Vol. 2.* – Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1996. P. 839–850.
  61. *Noguera Borel A.* Le recrutement de l'armée macédonienne sous la royauté // *Rois, cités, nécropoles: institutions, rites et monuments en Macédoine* / ed. A.-M. Guimier-Sorbets, M. B. Hatzopoulos, Y. Morizot. Athens: De Boccard, 2006. P. 227–236.
  62. *Plutarch's Lives. Vol. 6* / Translation by B. Perrin. Cambridge – London: Harvard University Press; William Heinemann Ltd. 1918. 494 p.
  63. *Polyaeni Strategematon libri VIII* / ed. E. Woelfflin, J. Melber. Leipzig: Teubner, 1887. 562 p.
  64. *Q. Curtii Rufi historiarum Alexandri Magni Macedonis libri qui supersunt* / ed. Th. Vogel. Leipzig: Teubner, 1889. 308 p.
  65. *Roisman J.* Classical Macedonia to Perdiccas III // *A Companion to Ancient Macedonia* / edited by J. Roisman and I. Worthington. Oxford: Blackwell, 2010. P. 145–165.
  66. *Romm J.* Alexander's Army and Military Leadership // *The Landmark Arrian: the campaigns of Alexander: a new translation* / edited by J. Romm. New York: Pantheon Books, 2010. P. 343–351.
  67. *Sekunda N.* The Macedonian Army // *A Companion to Ancient Macedonia* / edited by J. Roisman and I. Worthington. Oxford: Blackwell, 2010. P. 446–471.

68. *Spendel A. L.* Untersuchungen zum Heerwesen der Diadochen: Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde. Breslau: Schlesischen Friedrich-Wilhelms-Universität, 1915. 53 s.
69. *Tarn W. W.* Alexander the Great. Vol. 2. Sources and Studies. Cambridge: Cambridge University Press, 1948. 447 p.
70. *Taylor R.* The Greek Hoplite Phalanx: The Iconic Heavy Infantry of the Classical Greek World. Barnsley: Pen & Sword, 2021. 544 p.
71. *Thucydidis Historiae.* Vol. 1 / ed. C. Hude. Leipzig: Teubner, 1901. 425 p.
72. *Thucydidis Historiae.* Vol. 2 / ed. C. Hude. Leipzig: Teubner, 1903. 378 p.
73. *Titi Livi ab urbe condita libri:* Buch 39-42 /ed. W. Weissenborn. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1864. 398 p.
74. *Ueda-Sarson L.* The Evolution of Hellenistic Infantry Part 1: The Reforms of Iphicrates // *Slingshot.* 2002. vol. 222. P. 30–36.
75. *Wallace J. A* (Hi)Story of Illyria // *Greece and Rome.* 1998. vol. 45. no. 2. P. 213–225.
76. *Wheeler E. L.* Archaic and Classical Greece: Land battle // *The Cambridge history of Greek and Roman Warfare.* Vol. I / edited by P. Sabin, H. Van Wees, M. Whitby. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 186–223.
77. *Willekes C.* Greek Warriors: Hoplites and Heroes. Oxford – Philadelphia: Casemate, 2017. 160 p.
78. *Zahrnt M.* Macedonia and Thrace in Thucydides // *Brill's Companion to Thucydides* / edited by A. Rengakos and A. Tsakmakis. Leiden – Boston: Brill, 2006. P. 589–614.

References

1. Borza, EN 2013, '*Istoriya antichnoj Makedonii (do Aleksandra Velikogo)*' (The history of ancient Macedonia (before Alexander the Great)), MM Kholod, History Department of St. Petersburg state University, Nestor-istoria, St. Petersburg. (in Russ.)
2. Zlatkovskaya, TD 1971, '*Vozniknovenie gosudarstva u frakijcev VII – V vv do n.e.*' (The emergence of the state among the Thracians of the 7th – 5th centuries BC), Nauka, Moscow. (in Russ.)
3. Nefedkin, AK 2019, '*Konnicza e `poxi e `llinizma*' (Hellenistic cavalry). Publishing House of the Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg. (in Russ.)
4. Worthington, I 2014, '*Filipp Makedonskij*' (Philip II of Macedonia), SV Ivanov, Klio, St. Petersburg, Moscow. (in Russ.)
5. Shofman, AS 1960, '*Istoriya antichnoj Makedonii*' (History of ancient Macedonia), vol. I, Kazan University Press, Kazan. (in Russ.)
6. Anderson, JK 1970, *Military theory and practice in the age of Xenophon*, University of California Press, Berkeley–Los Angeles.
7. Anson, EM 2013, *Alexander the Great: Themes and Issues.* Bloomsbury, London–New York.
8. Anson, EM 2020, *Philip II, the Father of Alexander the Great: Themes and Issues,* Bloomsbury, London–New York.
9. Anson, EM 1985, 'The Hypaspists: Macedonia's Professional Citizen-Soldiers', *Historia*, vol. 34, no. 2, pp. 246–248.
10. Ashley, JR 1998, *The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359 – 323 BC,* McFarland, Jefferson.
11. Berve, H 1926, *Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage*, vol. 1, Beck, München. (in German)
12. Billows, RA 1995, *Kings and Colonists: Aspects of Macedonian Imperialism,* Brill, Leiden–New York.
13. Bosworth, AB 2010, 'The Argeads and the Phalanx', in E Carney & D. Ogden (eds.) *Philip II and Alexander the Great. Father and Son, Lives and Afterlives,* Oxford University Press, Oxford, pp. 91–102.
14. Brunt, PA 1976, 'Anaximenes and King Alexander I of Macedon', *Journal of Hellenic Studies*, vol. 96, pp. 151–153.
15. Canfora, L 2006, 'Biographical Obscurities and Problems of Composition', in A Rengakos & A Tsakmakis (eds.) *Brill's Companion to Thucydides,* Brill, Leiden–Boston, pp. 3–31.
16. Cawkwell, G 1978, *Philip of Macedon,* Faber & Faber, London–Boston.

17. Whinston, R (ed.) 1859, *Demosthenes*. vol. 1, Whittaker & Co, London. (in Ancient Greek)
18. Diodorus Siculus, 1980, *Library of history*, vol. 7, Harvard University Press, Cambridge–London. (in Ancient Greek)
19. Diodorus Siculus, 1989, *Library of history*, vol. 8. Harvard University Press, Cambridge–London. (in Ancient Greek)
20. Echeverría, F 2012, ‘Hoplite and Phalanx in Archaic and Classical Greece: A Reassessment’, *Classical Philology*, vol. 107, no. 4, pp. 291–318.
21. Ellis, JR 1976, *Philip II and Macedonian Imperialism*, Princeton University Press, Princeton.
22. Erskine, A 1989, 1989 ‘The of πεζεταῖροι Philip II and Alexander III’, *Historia*, vol. 38, no. 4, pp. 385–394.
23. Roos, AG (ed.) 1907, *Flavii Arriani Anabasis Alexandri*. Teubner, Leipzig. (in Ancient Greek)
24. Foster, E 2017, ‘Campaign and Battle Narratives in Thucydides’, in RK Balot, S Forsdyke & E Foster (eds.) *The Oxford Handbook of Thucydides*, Oxford University Press, Oxford, pp. 301–315.
25. Gabriel, RA 2010, *Philip II of Macedonia: Greater than Alexander*, Potomac Books, Washington.
26. Geyer, F 1930, *Makedonien bis zur Thronbesteigung Philipps II*, R. Oldenbourg, München–Berlin. (in German)
27. Greenwalt, WS 2017, ‘Alexander II of Macedon’, in T Howe, S Müller & R. Stoneman (eds.) *Ancient Historiography on War and Empire*, Oxbow Books, Oxford–Philadelphia, pp. 80–91.
28. Greenwalt, WS 2014, ‘Infantry and the Evolution of Argead Macedonia’, in T Howe, EE Garvin & G Wrightson (eds.) *Greece, Macedon and Persia: Studies in Social, Political and Military History in Honour of Waldemar Heckel*, Oxbow Books, Oxford–Philadelphia, pp 41–46.
29. Greenwalt, WS 2007, ‘The Development of a Middle Class in Macedonia’, in *Ancient Macedonia 7: Seventh International Symposium*, 2002, Thessaloniki, Institute for Balkan Studies, Thessaloniki, pp. 87–96.
30. Griffith, GT 1935, *The Mercenaries of the Hellenistic World*. Cambridge University Press, Cambridge.
31. Griffith, GT 1979, ‘The Reign of Philip the Second’, in NGL Hammond, GT & Griffith *A History of Macedonia. Vol. II: 550–336 BC*, Clarendon Press, Oxford, pp. 201–646.
32. Hammond, NGL 1980, *Alexander the Great: King, Commander and Statesman*, Noyes Press, Park Ridge.
33. Hammond, NGL 1979, ‘The Development of the Macedonia State’ in NGL Hammond, GT & Griffith *A History of Macedonia. Vol. II: 550–336 BC*, Clarendon Press, Oxford, pp. 1–200.
34. Hammond, NGL 1991, ‘The Various Guards of Philip II and Alexander III’, *Historia*, vol. 40, no. 4, pp. 396–418.
35. Hammond, NGL 1980, ‘Training in the Use of a Sarissa and its Effect in Battle, 359 – 333 B. C.’, *Antichthon*, vol. 14, pp. 53–63.
36. Hammond, NGL 1997, ‘What May Philip Have Learnt as a Hostage at Thebes?’, *Greek, Roman, and Byzantine Studies*, vol. 48, no. 4, pp. 355–372.
37. Hansen, MH 1993, ‘The Battle Exhortation in Ancient Historiography. Fact or Fiction?’, *Historia*, vol. 42, no. 1, pp. 161–180.
38. Keaney, JJ (ed.) 1991, *Harpocration Lexeis of the ten orators*, Hakkert, Amsterdam. (in Ancient Greek)
39. Hatzopoulos, MB 2001, *L’organisation de l’armée macédonienne sous les Antigonides*. De Boccard, Athènes. (in French)
40. Hatzopoulos, MB 1996, *Macedonian Institutions under the Kings*, vol. 2, De Boccard, Athens.
41. Hatzopoulos, MB 2011, ‘Macedonians and Other Greeks’, in RJ Lane Fox (ed.) *Brill’s Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD*, Brill, Leiden–Boston, pp. 51–78.
42. Head, D 1982, *Armies of the Macedonian and Punic Wars 359 BC to 146 BC*, Wargames Research Group, Goring-by-Sea.
43. Heckel, W 2013, ‘The Three Thousand: Alexander’s Infantry Guard’, in B Campbell & LA Tritle (eds.) *The Oxford Handbook of Warfare in the Classical World*, Oxford University Press, Oxford, pp. 162–178.

44. Grenfell, B & Hunt, A (eds.) 1909, *Hellenica Oxyrhynchia cum Theopompi et Cratippi fragmentis*, Clarendon, Oxford. (in English and Ancient Greek)
45. Hornblower, S 1991, *A Commentary on Thucydides*, vol. 2. Oxford University Press, Oxford.
46. Hornblower, S 2011, *The Greek world, 479–323 BC*, Routledge, London–New York.
47. Gundermann, G (ed.) 1888, *Iuli Frontini strategematon libri quattuor*, Teubner, Leipzig. (in Latin)
48. Kagan, D & Viggiano, GF 2013, ‘The Hoplite Debate’, in D Kagan & GF Viggiano (eds.) *Men of Bronze: Hoplite Warfare in Ancient Greece*, Princeton University Press, Princeton–Oxford, pp. 1–56.
49. Karunanithy, D 2013, *The Macedonian War Machine: Neglected Aspects of the Armies of Philip, Alexander and the Successors 359–281 BC*, Pen & Sword, Barnsley.
50. King, CJ 2017, *Ancient Macedonia*, Routledge, London–New York.
51. Lendon, JE, 2005, *Soldiers and Ghosts: A history of battle in classical antiquity*, Yale University Press, New Haven–London.
52. Lock, R 1974, *The Army of Alexander the Great*, PhD thesis, University of Leeds, Leeds.
53. Rühl, F & Seel, O (eds). 1935 *M. Juniani Justini epitoma historiarum Philippicarum*, Teubner, Leipzig. (in Latin)
54. Markle, MM 1978, ‘Use of the Macedonian Sarissa by Philip and Alexander’, *American Journal of Archaeology*, vol. 82, no. 4, pp. 483–497.
55. Matthew, CA 2015, *An Invincible Beast: Understanding the Hellenistic Pike-Phalanx at War*, Pen and Sword, Barnsley.
56. Milns, RD 1976, ‘The Army of Alexander the Great’, in E Badian (ed.) *Alexandre le Grand. Image et réalité*, Fondation Hardt, Geneva, pp. 87–129.
57. Momigliano, A 1934, *Filippo il Macedone*, F. Le Monnier, Firenze. (in Italian)
58. Nawotka, K 2010, *Alexander the Great*, Cambridge Scholars Publishing, Cambridge.
59. Noguera Borel, A 2007, ‘L’armée macédonienne avant Philippe’, in *Ancient Macedonia 7: Seventh International Symposium*, 2002, Thessaloniki, Institute for Balkan Studies, Thessaloniki, pp. 97–111. (in Spain)
60. Noguera Borel, A 1996, ‘L’évolution de la phalange macédonienne: le cas de la sarisse’, in *Ancient Macedonia 6. Sixth International Symposium*, 1996, vol. 2, Institute for Balkan Studies, Thessaloniki, pp. 839–850. (in Spain)
61. Noguera Borel, A 2006, ‘Le recrutement de l’armée macédonienne sous la royauté’, in AM Guimier-Sorbets, MB Hatzopoulos & Y Morizot (eds.) *Rois, cités, necropoles: institutions, rites et monuments en Macédoine*, De Boccard, Athens, pp. 227–236. (in Spain)
62. Perrin, B (ed) 1918, *Plutarch’s Lives*. vol. 6, Cambridge, Harvard University Press; William Heinemann Ltd, London. (in English and Ancient Greek)
63. Woelfflin, E & Melber, J (eds.) 1887, *Polyaeni Strategematon libri VIII*, Teubner, Leipzig. (in Ancient Greek)
64. Vogel, Th (ed.) 1889, *Q. Curtii Rufi historiarum Alexandri Magni Macedonis libri qui supersunt*, Teubner, Leipzig. (in Latin)
65. Roisman J 2010, ‘Classical Macedonia to Perdicas III’, in J Roisman & I Worthington (eds.) *A Companion to Ancient Macedonia*, Blackwell, Oxford, pp. 145–165.
66. Romm, J 2010, ‘Alexander’s Army and Military Leadership’, in J. Romm (ed.) *The Landmark Arrian: the campaigns of Alexander: a new translation*, Pantheon Books, New York, pp. 343–351.
67. Sekunda, N 2010, ‘The Macedonian Army’, in J Roisman & I Worthington (eds.) *A Companion to Ancient Macedonia*, Blackwell, Oxford, pp. 446–471.
68. Spindel, AL 1915, *Untersuchungen zum Heerwesen der Diadochen*, doctoral thesis, Schlesischen Friedrich-Wilhelms-Universität, Breslau. (in German)
69. Tarn, WW 1948, *Alexander the Great*, vol. 2, Cambridge University Press, Cambridge.
70. Taylor, R 2021, *The Greek Hoplite Phalanx: The Iconic Heavy Infantry of the Classical Greek World*, Pen & Sword, Barnsley.
71. Hude, C (ed.) 1901, *Thucydidis Historiae*. vol. 1. Teubner, Leipzig. (in Ancient Greek)
72. Hude, C (ed.) 1903, *Thucydidis Historiae*. vol. 2, Teubner, Leipzig. (in Ancient Greek)
73. Weissenborn, W (ed.) 1864, *Titi Livi ab urbe condita libri: Buch 39–42*, Weidmannsche Buchhandlung, Berlin. (in Latin)

74. Ueda-Sarson, L. 2002, 'The Evolution of Hellenistic Infantry Part 1: The Reforms of Iphicrates', *Slingshot*, vol. 222, pp. 30–36.
75. Wallace, J 1998, 'A (Hi)Story of Illyria', *Greece and Rome*, vol. 45, no. 2, pp. 213–225.
76. Wheeler, EL 2007, 'Archaic and Classical Greece: Land battle', in P Sabin, H Van Wees & M Whitby (eds.) *The Cambridge history of Greek and Roman Warfare*, vol. 1, Cambridge University Press, Cambridge, pp. 186–223.
77. Willekes, C 2017, *Greek Warriors: Hoplites and Heroes*, Casemate, Oxford–Philadelphia.
78. Zahrnt, M 2006, 'Macedonia and Thrace in Thucydides', in A Rengakos & A Tsakmakis (eds.) *Brill's Companion to Thucydides*, Brill, Leiden–Boston, pp. 589–614.

Статья поступила в редакцию: 25.09.2022
Одобрена после рецензирования: 01.10.2022
Принята к публикации: 03.10.2022

The article was submitted: 25.09.2022
Approved after reviewing: 01.10.2022
Accepted for publication: 03.10.2022